

Оказалось, его вчерашнее «о» означало именно это!

Он не знал, смеяться или плакать, и недоумевал, не злая ли это судьба.

[Звонок]

После начала экзамена в классе воцарилась тишина, прерываемая лишь шуршанием ручек по бумаге.

Гу Мо обошёл класс и остановился позади Чжоу Сина.

На этот раз Чжоу Син держал ручку в левой руке, и его почерк на экзаменационном листе был совершенно иным, чем обычно. Хотя он по-прежнему выглядел свободным и небрежным, линии были уверенными и сильными, явно свидетельствуя о тренировках.

Гу Мо не понимал, почему тот обычно не хочет писать красиво, и это вызывало у него лёгкое раздражение.

Но ещё больше его расстраивало то, что на экзаменационном листе Чжоу Сина не было ни одного правильного ответа!

Неужели все эти дни, проведённые за решением тестов, пошли насмарку?!

Чжоу Эргоу, писавший, вдруг почувствовал за спиной явный леденящий холод, остановил ручку и, оперев её в лоб, внутренне рассмеялся.

Для большинства студентов экзамен по китайскому языку всегда казался самым долгим, но они не знали, что для преподавателей это было ещё более мучительным.

Как, например, для Гу Мо сейчас.

Наблюдать за экзаменом по своему же предмету, видеть своих же учеников, которые пишут с таким воодушевлением, но дают такие глупые ответы, и при этом не имеют возможности указать на ошибки, — это вызывало глубокое чувство беспомощности.

Ведь это же были простейшие вопросы!

Сделав два круга, он остановился у заднего окна и начал считать этажи коммерческого здания на улице Цзинь вдали...

Внезапно шаги за спиной прекратились. Чжоу Син отложил ручку.

Он сложил руки, упёрся лбом в ладони и краем глаза стал искать в классе белую рубашку.

К счастью, сидя на предпоследнем ряду, ему достаточно было слегка отклониться назад, чтобы увидеть того, кого он хотел.

Тонкая и стройная фигура спокойно стояла у окна, пальцы небрежно теребили запонку, линия шеи красиво вытягивалась при малейшем повороте головы.

Хотя за окном был яркий свет, казалось, что он одним своим присутствием затмевал весь пейзаж снаружи.

Чжоу Син больше ничего не видел.

В его глазах остался только Гу Мо.

Закончив считать двадцать три этажа, он уже собирался начать считать другое здание, как вдруг откуда-то донёлся пристальный взгляд. Гу Мо невольно обернулся и встретился глазами с парой холодных, как звёзды, глаз.

Эти глаза были прекрасны: их туманно-голубой цвет напоминал бескрайнюю галактику, а приподнятые уголки с заметной слезинкой у внешнего края создавали необъяснимое очарование.

Он подумал, что никто не сможет устоять перед таким взглядом.

И сейчас этот взгляд был направлен на него.

Гу Мо вырвался из хаоса своих мыслей, слегка опустил голову, чтобы скрыть сложные эмоции.

Затем снова поднял её, выражение лица вернулось к обычному, и он поднял бровь в сторону Чжоу Сина.

Что?

Чжоу Син сразу понял его вопрос и шевельнул губами.

Смотрю на тебя.

Гу Мо прочитал его слова по губам и подумал, что этот парень, должно быть, совсем глупый. Идёт экзамен, а он смотрит на преподавателя вместо теста.

У него не было сил снова подойти и взглянуть на его абстрактные ответы, поэтому он направился к Цзин Си...

Ох...

Почему она написала только сочинение?!

В этот момент Чжоу Син вдруг поднял руку.

— Опять что? — он уже чувствовал головную боль.

— Учитель, мне нужно в туалет.

Гу Мо почувствовал, что оказался в детском саду, где водит детей на уроки рисования.

Он вышел в коридор, вызвал дежурного преподавателя, чтобы тот временно заменил его, а затем повёл Чжоу Сина в туалет.

У двери туалета Чжоу Син остановился.

— Что, тебя ещё и подержать нужно? — спросил Гу Мо.

Чжоу Син рассмеялся:

— Подержать?

— Помочь зайти.

— Это не обязательно, — он добавил. — Учитель, вы будете смотреть, как я хожу?

— Нет.

— Тогда хорошо, а то стесняюсь.

Гу Мо усмехнулся:

— А что я у тебя ещё не видел?

Вспомнив, как их однажды заперли в раздевалке.

— На самом деле, есть кое-что, — Чжоу Син серьёзно сказал. — Сейчас как раз понадобится.

Гу Мо начал скрипеть зубами.

— Ты уверен, что не...

— Заходи уже! — перебил его Гу Мо.

Хочешь посмотреть?

— Я могу там шпаргалку смотреть, — Чжоу Син бросил напоследок и быстро скрылся.

Если бы он продолжил, Гу Мо, вероятно, ударил бы его прямо здесь, что было бы не совсем уместно.

Экзамен закончился, и Гу Мо наконец смог расслабиться. Впервые за всё время он почувствовал облегчение, услышав звонок.

— Прошу всех студентов оставаться на своих местах, пока я не соберу все работы.

Так как все были парнями, некоторые уже начали ерзать, желая поскорее уйти.

Когда Гу Мо собрал половину работ, один из сдавших тест встал и потянулся, направляясь к выходу.

Он ещё не успел что-то сказать, как услышал холодное:

— Сядь.

Все инстинктивно обернулись на источник звука.

Чжоу Син, известный как самый опасный парень в школе, лениво облокотился на задний стол, левой рукой постукивая ручкой по столу. Его взгляд ни на ком не останавливался. Его слова, хотя и произнесённые негромко, буквально пригвоздили того парня к месту, настолько устрашающей была его аура.

Даже Гу Мо на мгновение замер, не говоря уже о том парне, который потягивался. Бедняга сразу же сел на стул, руки всё ещё оставались в положении для потягивания...

Ведь слова Чжоу Сина звучали скорее как «Сдвинешься — убью».

Даже сдав папку с работами в кабинет завуча, Гу Мо всё ещё не мог прийти в себя. Чжоу Син, который всегда вёл себя нагло в его присутствии, оказался таким...

Он не мог подобрать слов, чтобы описать это, но чувствовал, что не знает настоящего Чжоу Сина. Он с раздражением расстегнул манжету, чувствуя себя неловко.

Как будто ты разделся до трусов и майки, а кто-то всё ещё укутан с головы до ног.

После обеда все преподаватели китайского языка собрались для проверки работ. Гу Мо, пообедав, вернулся в учительскую.

Хуан Цзюнь обсуждал с Ян Хуань план повторения английского языка на обед, когда увидел его.

— Учитель Гу, этот экзамен по китайскому был сложным?

— Не слишком.

— Тогда я спокоен. Если только второй класс не окажется на последнем месте, я уже буду счастлив.

Гу Мо подумал, что, судя по тому, что он видел в классе, на последнем месте они точно окажутся.

Все преподаватели китайского языка из школ А и В собрались в конференц-зале для перекрёстной проверки работ.

Сначала все молчали, погружившись в свои работы. Постепенно стали появляться всё более странные ответы, и преподаватели начали обмениваться забавными примерами.

Один за другим они делились смешными ответами, атмосфера разрядилась, и Гу Мо лишь улыбался, слушая их.

Одна из преподавательниц из школы В вдруг удивилась:

— Как он мог ошибиться в таком простом вопросе? Это же проходили ещё в начальной школе!

Коллега подошла ближе:

— Что?

— Автор стихотворения «Бамбук и камень», этот студент написал Гу Мо. Кто такой Гу Мо?

Гу Мо, который как раз пил воду из термоса, поперхнулся и закашлялся, а затем услышал, как она добавила:

— Он не ответил правильно ни на один вопрос, даже сочинение не написал, но почерк у него красивый.

Она показала работы другим преподавателям, и все согласились, что почерк действительно хороший.

Гу Мо пришёл в себя и сказал ей:

— Кажется, это мой студент.

Преподавательница, услышав это, увидела перед собой стройного и аккуратного мужчину и

подумала, когда же школа наняла такого красивого учителя!

— Как вас зовут?

— Гу Мо.

Преподавательница: ...

— Кашель, у вашего студента действительно хороший почерк, — смущённо сказала она.

— Пожалуйста, подсчитайте его общий балл.

Она пролистала работы:

— ...Ноль.

— Хорошо, спасибо.

Хотя на его лице не было никаких эмоций, она почувствовала, что температура вокруг него упала на несколько градусов. Действительно, кто бы не расстроился, если бы его студент получил ноль по китайскому языку?

Пока Гу Мо приходил в себя, в другом углу зала началось оживление.

Несколько пожилых преподавателей собрались вокруг стола, горячо обсуждая что-то.

Преподавательница, которая говорила раньше, не удержалась и подошла послушать, а вернувшись, явно была взволнована:

— Эй, эй, вы слышали? Там в группе проверяющих сочинения нашли работу с максимальным баллом! Вся она написана на древнем языке... Её отдельно вытащили, все смотрят!

Другая преподавательница подошла посмотреть и вернулась:

— Ужас! Этот ребёнок ответил только на несколько вопросов, остальные оставил пустыми, что за история?

— Может, он решил, что вопросы слишком простые? Статья настолько идеальна, что преподаватели проверяли каждое слово, и ни одной ошибки! И мысли глубокие, и смысл сложный. Похоже, это настоящий вундеркинд!

Гу Мо слушал всё это в молчании, чувствуя, что этот вундеркинд — кто-то ему знакомый.

После экзамена по английскому языку проверка работ по китайскому ещё не закончилась.

Сидеть в классе и повторять материал было слишком скучно, поэтому Чжоу Син и Цзин Си отправились на баскетбольную площадку смотреть, как Ся Е и другие играют.

После спортивных соревнований Ся Е снова увлёкся баскетболом и вернулся в школьную команду, за что Хо Цин был бесконечно благодарен Чжоу Сину.